

МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

Александр Саян

S-T-I-K-S

Второй
Великий Учитель

1 часть

Александр Саян

S-T-I-K-S. Второй

Великий Учитель. 1 часть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66747083

SelfPub; 2023

Аннотация

Серия Артема Каменистого «Стикс» удивляет четко продуманными правилами и законами для героев, попадающий в этот мир. Книги Артема как и многих его последователей прямо пособие для создателей виртуальной игры на эту тему. Это выглядит как ТЗ (Техническое Задание), поэтому для меня как для бывшего программиста стало интересно – смогу ли я после всего уже написанного на эту тему, придумать что-нибудь оригинальное и интересное для читателя. Получилось ли из этой попытки что-либо путное судить не мне, а вам читатели.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Дед. Меня приглашают на прогулку	5
Глава 2. Дед. Воспоминания	9
Глава 3. Дед. Продолжаю вспоминать	18
Глава 4. Дед. Муравьиный стаб	26
Глава 5. Меда. Поездка на семинар	33
Глава 6. Дед. Охота на зверей	40
Глава 7. Меда. Продолжение воспоминаний	46
Глава 8. Дед. Есть контакт	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Александр Саян

S-T-I-K-S. Второй

Великий Учитель. 1 часть

Предисловие

Этот мир для сильных и удачливых. В нем выживают в основном крепкие молодые парни наделенные невероятными способностями. Наделяет этими способностями их сам СТИКС и бросает в горнило борьбы с многочисленными врагами. А сможет ли выжить в такой среде человек, который не наделен боевыми умениями, уже далеко не молод и не обладает большой физической силой?

Многие люди, когда внезапно попадают в мир Стикса (Улья), рассматривают это как трагедию. А наш герой счастлив, что получил новый шанс и может начать новую жизнь.

Глава 1. Дед. Меня приглашают на прогулку

– Эй Дед! Молодеешь на глазах. У тебя уже стоит?

Это меня весело спрашивает одна из ярко раскрашенных девиц, курящих неподалёку от моего ящика, на котором я сижу.

Я молча делаю жест – отстань мол.

– Спораны есть? Если есть – мы тебе его быстро поставим!

– Отвали. Там тебе есть кому ставить, шалава.

Машу я рукой в сторону двери заведения откуда я только что вышел. Девицы, весело смеясь уходят, а я подставляю лицо под теплые лучи заходящего солнца. Солнца ли? Сомневаюсь. Странное светило, уже который день удивляюсь странным спецэффектам при его закате. Вот и сейчас в точке соприкосновения с горизонтом светило покрылось черными кляксами и исчезло.

Идти в свою конуру, что выделил мне хозяин заведения для проживания, не хочется. Пока посижу, подышу свежим воздухом. Тем более свежий воздух просто необходим после вонючих сортиров, которые мне приходится драить каждый день в этом весёлом заведении.

И как же так получилось, – предался я своим размышлениям, – что я старик, инвалид и пенсионер провалился в этот

дикий фантастический мир и за пол спора плюс объедки из ресторана целый день драю вонючие туалеты. А все потому что я слишком старый и больной попал сюда. Есть и другая работа в этом стабе, гораздо престижнее и выгоднее, но меня туда не берут, потому что старый и слабый, не потяну. Говорят – вот помолодеешь приходи возьмем в рейд.

Странно звучит – «Помолодеешь». Я сначала считал, что издеваются, а оказывается нет. Старики в этом мире, постепенно молодеют и выглядят лет на 35-40. Фантастика! До сих пор не верится. Но признаки этого я начинаю обнаруживать в своем организме. Начали двигаться пальцы в суставах рук, скрюченные артрозом. Постепенно исчезают шрамы – следы операций. А вчера в зеркале обнаружил, что во многих местах моей седой шевелюры у корней волос цвет уже не белый, а темно русый какой был в молодости. Чудеса. Жаль что этот процесс идет не так быстро, как мне бы хотелось. Продолжает болеть тазобедренный сустав при ходьбе, есть еще одышка и слабость.

В принципе я очень терпеливый человек, мог бы и не спеша дожидаться когда окрепну и меня начнут брать, к примеру, на мародерку ближайших перезагружающихся поселков. Там можно в принципе неплохо заработать, но возникла новая напасть – трясучка. Вчера заметил ее явные симптомы. Очень неприятная болезнь. И если ее не лечить, то можно от нее и загнуться. От неё страдают люди, долго безвылазно находящиеся на стабильном кластере. Лечится она в прин-

ципе легко, для этого нужно хотя бы раз в месяц выходить из стаба и побродить по стандартным кластерам десятков часов. Но для меня это почти невыполнимая задача. У меня нет оружия, нет опыта и здоровья. Самый дохлый пустыш меня задерет, как только встретится за воротами стаба.

Но делать нечего, придется завтра идти, лучше погибнуть в бою, хотя какой там бой – просто сожрут, чем загнуться в долгих мучениях. Я для этого с трудом выпросил отгул за свой счет у жадного хозяина борделя «Весёлый Сталкер» на территории заднего двора которого я сижу на деревянном ящике. Пора идти ложиться спать, завтра рано вставать – подвел я итог своим невесёлым мыслям и тут из дверей появились двое мужиков в обычном здесь грязноватом «милитари» и направились ко мне.

– Привет, тебя Старик зовут? – Обратился ко мне невысокий, но широкий мордovorот с заплывшими глазками.

Второй был полная противоположность первому – худой и высокий, с узким крысиным лицом. Оба вызывали необъяснимое и неприятное ощущение внутри, но я сделал приветливое лицо и поздоровался с обоими за руку. Рукопожатие крепыша было железным и сразу же напомнило что артроз еще не прошел.

– Нет, меня Дед зовут, – поправил я – чем могу служить?

– Да нам твой хозяин, ну хозяин этого заведения Боров сказал, что ты завтра на прогулку по кластерам собираешься, – затарахтел длинный – а мы тоже хотим прогуляться.

Может бегунов настреляем, споранчиков насобираем. Не составишь нам компанию? Меня Жердём зовут, а это Кабан.

– Мужики, а вы в курсе, что я в Улье новичок? Месяц всего, как сюда провалился и ничего кроме этого стаба еще не видел. Ни оружия у меня, кроме топора, нет, ни опыта. Боюсь я вам обузой буду. И здоровье слабое, быстро ходить не смогу.

– Да мы не собираемся бегать, пойдем потихонечку на одно прикормленное место, сделаем засаду, постреляем из бесшумки бегунов и назад вечером вернемся. Твоя доля треть от добычи, – продолжил тараторить длинный.

Ох и странные типы, от них опасностью так и веет. Уговаривают как будто примадонну просят дать концерт в сельском клубе. Тем более, что я не примадонна, а нулевой старик. Чуйка кричала и билась в истерике. Эти типы чем-то неуловимым напоминали тех муров, к которым я попал в первый день пребывания в этом мире. Но тут вмешался холодный разум и стал убеждать, что чутьё может и соврать, и что гулять одному в этом мире это уж точно верная смерть. Ах была не была!

– Ладно мужики, я согласен, – и отметил про себя как радостно блеснули глаза у обоих. Ох не к добру это.

Глава 2. Дед. Воспоминания

Ночью не спалось, голова гудела от мыслей и воспоминаний. Собственно почему я испугался этих двух мутных типов? Зачем им меня убивать? У меня нет никакого ценного и не ценного имущества. Сдать мурам на органы? Так и органы староваты, нормальную цену за меня не дадут. Те муры, которые мне встретились в первый день в Улье не очень и хотели меня брать. Если бы они набрали в тот день достаточно иммунных, то выбросили бы из грузовика на съедение зараженным, даже пулю на меня тратить бы не стали.

Вспомнился тот самый первый день в Улье. Вернее ночь. Я тогда не спал под впечатлением разговора с врачом из онкологической поликлиники. Жены дома не было, она уехала проводить сына и внуку в Москве и я, воспользовавшись этим, сгонял к своему врачу онкологу.

Под его руководством я уже десять лет назад удалил почку и еле выжил, а пять лет назад удалил огромную опухоль простаты и тоже еле выжил после операции. А теперь пришли результаты тонкоигольной биопсии щитовидной железы¹ и они были положительными. Доктор давно уже знал, что мне лучше не темнить и на вопрос «сколько мне осталось»

---

¹ Тонкоигольная биопсия щитовидной железы – забор клеток из какой либо части щитовидной железы с помощью тонкой иглы с целью последующего изучения их под микроскопом.

выдал, что от силы пару месяцев и что операцию я не перенесу, потому что он вообще удивляется, как я с таким сердцем до сих пор ещё живу.

Вот я и сидел ночью на кухне возле чайника и думал – где бы мне достать пистолет, чтобы уйти из жизни достойно, как подобает настоящему мужчине, бывшему офицеру. Загибаться в реанимации от боли в голове, потому что перекрываются сосуды питающие головной мозг кислородом, мне не улыбалось совсем. Травиться или вешаться категорически не хотелось. Я хоть и соломенный офицер, но всё таки офицер. Когда служил в ГСВГ² в войсковой разведке, перед дембелем попал на Курсы Офицеров Запаса и дембельнулся младшим лейтенантом. Правда потом меня военкомат регулярно забирал и отправлял на различные сборы и учения и каждый раз добавлял звездочку после них, я конечно же не чувствовал себя кадровым военным офицером, и даже когда попал в Афган и целых три месяца лазил по проклятым горам под свистом пуль. Там я заработал настоящее боевое ранение – отстрелили 3 пальца на ноге. Окончательно дембельнулся из госпиталя в звании майора и больше меня не призывали.

Итак, я отвлекся на Советскую Армию, остается вопрос – так где же мне достать пистолет, чтобы уйти из жизни достойно и не мучатся? План такой: у меня есть заначка, спрятанная от жены – одна тысяча долларов. Завтра достаю и иду

---

² ГСВГ – Группа Советских войск в Германии.

к ближайшей воинской части. Там шныряют офицеры и прапорщики. Нахожу прапора с самой пропитой рожей и предлагаю ему взятку. Так себе план, но не идти же грабить полицейский участок?

И вот под такие вот размышления я вдруг уловил противный запах горелой кислятины. Смотрю, а из всех щелей кухни и особенно через форточку просачивается сизый дымок. Первая мысль – опять эти детки подожгли что то в подъезде. Открыл дверь на лестничную площадку и услышал голоса встревоженных соседей по подъезду. Судя по всему, они тоже не понимали, что происходит. И в этот момент погас свет. Электричество отрубилось. Наверное где то внизу короткое замыкание, поэтому и дым. Закрыл дверь в подъезд и на ощупь вышел на лоджию. Не видно ничего ни огней города, ни звезд на небе, вообще ничего. По моему я такое ни разу не испытывал. С трудом вернулся в квартиру и начал натыкаясь на мебель искать фонарик. С трудом нашел и включил. Здоровенный такой фонарь с аккумулятором, надолго хватит.

Нашел мобильник и попытался позвонить в МЧС. Не работает, связи вообще нет. Спускаться вниз? Нет не буду, для меня 12 этажей без лифта – непреодолимая преграда. Буду сидеть на кухне, пить чай, благо газ в плите ещё подается, а вода в запасе имеется. Буду ждать спокойно дальнейших событий.

К утру дым или туман как то незаметно испарился. Элек-

тричество не появилось и из лоджии было видно, что и в городе огней нет, только на трубах цементного завода, которые проглядывали из отдаленного конца города, горят красные огни для отпугивания самолетов. Наверное автономное питание от генератора. И тут меня словно обухом по голове стукнуло. Все 30 лет, что я живу в этой квартире эти трубы были видны на фоне горного хребта, из которого добывался мергель³ для цементного завода. А теперь гор не было, как будто кто то снял декорацию. За трубами не было ничего кроме алеющей зари скорого рассвета. Я аж присел на балконную табуретку. Что это?

Первая мысль – нанюхался отравы какой то из этого дыма, и теперь галюны пробивают? Стал опять смотреть вниз. Возле нашего подъезда кучкуются люди и возле соседних подъездов тоже. Они возбуждены, о чем то кричат и некоторые показывают в сторону труб цементного завода. Наверное их тоже галлюцинация одолела. И что у всех одна и та же? Такого не может быть! А если это не галлюцинация, то где же горы?

Нужно спуститься вниз, может эти люди знают, что вокруг происходит? Спуститься без лифта я наверное кое как смогу, а вот подняться назад вряд ли. Нет, буду ждать и наблюдать пока не появится напряжение в сети. Так я промаялся пол дня и ничего не понимал. Люди внизу у подъезда постепен-

---

³ Мергель – осадочная горная порода, известняк с примесями карбонатов, глины и соединений железа. Сырье для производства цемента.

но рассосались. На улицах спешили прохожие, нервно озираясь. По проспекту двигались автомобили и другой бензиновый транспорт. Троллейбусов не было, электричество так и не появилось.

Вдруг с проспекта раздался скрежет тормозов и сильный удар – авария. Несколько автомобилей сцепились изуродованными кузовами. Из них полезли люди, раздались крики, ругань и тут такое началось. Они начали драться. Все против всех. Причем кричали и дрались неистово, на полную катушку, мужчины и женщины. К драчунам подтягивались прохожие и водители соседних машин, застрявших в образовавшейся пробке. Многие из них тоже лезли в драку. Я с ужасом наблюдал это всенародное помешательство, пока меня не отвлекли крики из соседней квартиры. Через тонкую стенку, которая отделяла соседнюю квартиру слышались крики ребенка и жуткий мужской рёв. Это кричал соседский мальчик Артём и ревел его отец. Я расслышал – папа не надо! Аааа...а! Потом тяжелый удар и голос мальчишки пропал.

Рванул из квартиры на лестничную площадку и стал ломиться к соседу. Стальная дверь заперта, на стук по ней никто не отзывается и не открывает. Прислонил ухо к двери и услышал странные звуки. Вроде кто то странно урчит и это урчание прерывается чавканьем. Что за черт?

И тут у меня резануло в левой половине грудной клетки. Голова закружилась и ноги подкосились от нахлынувшей

слабости. Не удивительно – бессонная ночь и столько волнительных событий с утра, мотор не выдержал и начал сбоить. Доковылял до своей квартиры, сунул таблетку нитроглицерина под язык и завалился в кровать. Перед тем как отрубиться всплыла мысль – допрыгался. Вот и пистолета не надо.

Очнулся от громкого звука с улицы. Машинально отметил, взглянув на часы, что провалялся долго, часа четыре.

– Граждане! Вы подверглись химической атаке. Ваши родственники или соседи могут проявлять признаки тяжелого психического расстройства. Вывешивайте из своих окон белые простыни или полотенца, чтобы мы могли найти вас и оказать необходимую помощь.

Объявление громкоговорителя раздавалось с улицы. Ну теперь хоть что то становится понятно, и многое объясняет. Я схватил полотенце и двинул на лоджию. Внизу стоял здоровенный грузовик с обшитым металлом кузовом и на этом кузове сверху была укреплена сварная железная надстройка с пулеметом и пулеметчиком. Чуть в отдалении, на выезде из нашего двора стояла еще одна странная машина. Джип с пулеметом и человеком в кузове – типичный шахидмобиль. Оба пулемета регулярно меняли направление прицеливания, и тот который в джипе развернулся и уставился на меня, когда я стал размахивать своим полотенцем. Возле грузовика несколько военных заталкивали в кузов гражданских людей и мне один из них прокричал:

– Сейчас за вами придут! Никуда не отходите. Двери откроете, когда к вам постучат. Понятно?

– Хорошо! Я все понял! Жду. Крикнул я в ответ. И пошел собираться.

Собираться – это громко сказано, не чемодан же с собой брать. Одел куртку, сунул в карман свою долларовую заначку и выдвинулся к входной двери ждать спасателей. Скоро из-за двери послышались щелкающие звуки. Где то я такие уже слышал. Ну да, это же выстрелы из оружия с глушителем. Продолжаю не понимать, что же вокруг происходит.

Через некоторое время в дверь мощно постучали. Поворачиваю ручку и вижу два калаша с глушителями, направленными мне в грудь. Меня так поразил вид оружия, что я не сразу разглядел их обладателей. Один плотный, лет на 35, а второй молодой совсем не боле 18. Молодой щерится улыбкой без двух передних зубов.

– В квартире еще ктонибудь есть?

Спросил грозным голосом здоровяк.

– Да нет. Я один.

– А ну Фикса проверь, мотнул старший головой в сторону квартиры.

Молодой рванул по комнатам и спустя несколько секунд из кухни раздался голос: – Чисто!

– Дед, а у тебя оружие, консервы, водка есть?

– Оружия нет, компот в кладовой, водки тоже нет. Так вы спасать или грабить меня пришли?

– Нет у него ничего, – показался из дверей, который Фикса. В руках у него была бутылка дорогого иностранного коньяка, который мне пару лет назад подарили родственники на мой юбилей.

– Ну все, пошли тогда.

Здоровяк схватил меня за шиворот и направил толчком к двери.

– Дуплет, ну и на хрена он нам нужен, он же старый как Пизанская башня. Его же сейчас потрошить не имеет смысла. Нужно откармливать и живчиком отпаивать пару месяцев пока в норму придет.

– Мне Бугор сказал всех иммунных тащить, вот и потащим, раз он иммунный. Понятно?

Эти двое общались между собой и не обращали на меня никакого внимания. Как будто я вещь неодушевленная или скотина какая-то. Теперь они мне силовиков из МЧС уже не напоминали. Это были бандиты-уголовники и клички у них бандитские.

Подталкиваемый автоматом, я с трудом спускался по лестничным пролетам, натыкаясь в темноте на трупы своих бывших соседей. Попытки остановиться, чтобы перевести дыхание, пресекались еще более грубыми толчками. Сознание от непосильного напряжения начало меркнуть и я начал себя ощущать только на улице возле стального транспортного средства.

– Так, а это что за набор гребанных древних костей?

– Бугор, всё как ты сказал. Он иммунный. Вот и привели.

– Ладно кидайте его в кузов, если будет с грузом перебор выкинем на корм зверькам нашим. И быстрее шевелитесь. Когти рвать пора, скоро сюда весь зверинец прибежит.

Внутри кузова пахло как на скотобойне – кровью и сортиром. Раздавались всхлипывания и бормотание невольных пассажиров. Видно они тоже понимали, что попали не к спасателям. Я на последних силах отполз от задней двери кузова, упал в вонючую жижу на полу и отрубился без сознания.

Глава 3. Дед.

Продолжаю вспоминать

Очнулся. Раз очнулся значит живой! Не открывая глаз, ощутил знакомые больничные запахи. Открыл глаза – точно больница. Лежу голый под белой простыней, а рядом стоит капельница. Приподнял голову, огляделся.

Палата небольшая, опрятная на четыре койки, но я здесь один. Рядом с кроватью деревянный стул и тумбочка. В поле зрения своей одежды не наблюдаю. Ладно придет медработник какой-нибудь, разберемся. Удивил цвет физ раствора в капельнице, мутно желтый. Что это мне вливают такое? Тоже разберемся.

Поползли воспоминания предыдущих событий – бред какой-то, такого просто не может быть. Я наверное тронулся головой, а воспоминания это просто бред сумасшедшего. Вот наверное поэтому я и в больнице. Это наверное психушка какая-то.

Размышлять не пришлось долго. Дверь открылась и в палату вошла она. Женщина ослепительной красоты. С ладной фигурой в белоснежном халате, темные волосы, голубые глаза. Ну в общем я не сразу вспомнил, что хотел задать массу вопросов.

– Как себя чувствуете больной?

– Хорошо, а где я?

– Вы в больнице стаба Крепостной, а я работник этой больницы, знахарь. Меня Медуницей зовут.

– Подождите, что это такое «стаб»? Почему знахарь, а не врач или доктор? И почему Медуница? Я что теперь в Огуречном городе и зовут меня Незнайка? Или я просто в психушке?

Медуница рассмеялась, показывая великолепные белые зубы. Оказывается когда она улыбается, то еще красивее.

– Давайте сделаем так, я понимаю, что у вас много вопросов. Кстати, вы меня удивили, я давно не встречала людей, которые знают творчество Носова. Я пока не буду отвечать на ваши вопросы, а сама задам вам пару штук. Я оставлю вам это буклет.

Она вынула из папки несколько скрепленных листов бумаги.

– Вы это прочтете за пару часов. Я к вам вернусь к тому времени и буду отвечать на любые ваши вопросы. Идет?

– Хорошо, идет.

– Ну тогда первый вопрос: люди из отряда, который вас привез после боя с мурами, называли вас Дед. Это так вас зовут?

– Какой бой? Какие муры? Какой дед? Ничего не понимаю.

– Подождите, вопросы потом. Как вас зовут?

– Фирсов Сергей Иванович.

Понятно, значит вас никто не крестил, а я вас Дедом записала. Давайте сделаем так, вы теперь будете Дед, а я значит ваша крестная. Это чтобы не заниматься исправлениями.

– Сколько лет уже в Стиксе живу, а это первый раз, когда выступаю в роли крестной, – и она опять рассмеялась.

– Девушка, я абсолютно не понимаю, что сейчас происходит.

– Ничего это скоро пройдет. А теперь второй вопрос: Вы не против того, чтобы я вас немного поизучала?

Я кивнул в знак согласия головой и она бесцеремонно содрала с меня простынь и начала водить руками по всему телу, не дотрагиваясь до оного. Никаких тебе стетоскопов, узи или других приборов. Ну да, она же «знахарь».

– Нет одной почки, но новая уже начинает проклевываться.

Медуница комментировала свои открытия. Я было дернулся спросить как это «проклеывается», но прикусил язык, вспомнив, что спрашивать запрещено.

– О, тут у вас от простаты много отрезали.

Водила она руками над пахом. Потом потеряла интерес к этому месту и перешла на грудь, шею и голову. Над головой, она корпела дольше всего. На лбу у нее появились морщинки особой сосредоточенности, а на лице гримаска непонимания.

– Ну что доктор, жить буду? – не выдержал и спросил.

– Будете, куда денетесь, еще меня переживете. У вас по-

шел процесс регенерации, потерянные органы и ткани восстанавливаются. Раковые клетки рассасываются. К сожалению, это все будет не скоро, у вас весь организм на перерождении. А это большая работа для него, месяца два не меньше.

– Товарищ Медуница, я опять мало что понял, кроме того что у меня все отрастет...

– Вот и хорошо, – перебила меня знахарка – читайте книжку. А когда спорановый раствор кончится, – кивнула она на капельницу – зовите Машу. Она дежурит в коридоре. Нужно будет поставить новую порцию. До встречи через два часа.

И изящно упорхнула из палаты.

Вот дела, значит я не в дурдоме, или все таки в дурдоме. Будем читать книжку, в которой как утверждают местные ангелы есть ответы на все вопросы. Только как я ее буду читать, где мои очки? Без них я самые толстые заголовки не прочитаю. Я схватил буклет и начал пытаться что-то там рассмотреть.

Как ни странно это мне удалось. Если держать буклет на почти вытянутых руках, то можно разглядеть даже самые маленькие буковки. Чудеса которым я уже устал удивляться.

Чтение оказалось очень увлекательным. Я в общем то не смотря на возраст люблю фантастику. Стругацкие, Брэдбери, Лем и другие не пылились на полках. Постоянно их перечитывал. Но эта фантастика, изложенная в виде краткого справочника, меня просто поразила. Здесь были ответы на

все мои вопросы, или почти на все. Все непонятные слова, которые я слышал от муров и Медуницы, находили свое значение и располагались на полках памяти на свои места. Я понял, что такое споран, стаб, мур, Улей, Стикс, зараженный, имунный, итд. Организм бунтовал, против такой ереси, иногда хотелось швырнуть буклет и закричать, что этого не может быть, но всплывали в памяти трубы цементного завода, без горного хребта и все становилось на место. Ладно, пусть это и бред, но очень логичный бред. И в этом бреде мне придется жить и пытаться выжить. Я так увлекся чтением, что почти не заметил как мне поменяли раствор в капельнице.

Появилась улыбающаяся Медуница. Неужели два часа уже прошли.

– Ну как, прочли?

– Да, по второму кругу уже пошел.

– Ну задавайте вопросы, если они есть.

– Да почти все ответы на мои вопросы уже нашел. Доктор, расскажите, как я сюда попал? Меня как сунули в грузовик муров, кажется, я с тех пор ничего не помню.

– Тот кластер, где грузится городок в котором вы жили, контролируется бандой муров. Они туда после каждой перегрузки наведываются и свежаков, таких как вы, для разделки собирают. Вы же читали про муров и внешников?

– Читал, – кивнул я.

– И когда караван муров с добычей двигался на свой стаб, то угодил в засаду, которую ему стронги устроили.

– Стронги это те кто с внешниками и мурами воюют?

– Верно. В наши края иногда отряд Беркута наведываются, отмороженные ребята. Так вот эти беркуты разгромили муров в пух и прах. Никого в живых не осталось.

– А пленные в том грузовике, где я был?

– К сожалению тоже. В грузовик из РПГ пару раз попали, все в фарш. Стронги уже собирались ретироваться, чтобы под атаку беспилотников не попасть, как их сенс засек что-то живое в куче трупов в кузове грузовика. Вытащили вас с самого низа этой кучи и привезли к нам в стаб. Боже! Какой вы были грязный – кровь, кишки. Мы с Машей замучились вас отмывать.

– Медуница, а зачем эти стронги меня спасли? Могли же и бросить?

– Дед, вы можете меня звать Меда. Меня здесь все так называют. А не бросили вас, потому что закон такой есть в Улье, новичков не бросать, а помогать. Хотя многие в отряде были против, но Беркут правильный командир у них, приказал и они здоровенный такой крюк сделали, чтобы вас в наш стаб доставить. На себе тащили около 50 километров.

– Жив буду, постараюсь отблагодарить этих беркутов.

– Они часто к нам заезжают. Так что такая возможность будет.

– Меда, еще вопрос – как долго вы собираетесь меня лечить и что я за это должен. У меня в куртке доллары были, только где эта куртка?

– Так как вы попали в мою больницу в статусе свежака, то эта медпомощь бесплатная для вас, и делается за счет стаба. Лечить вас мы не будем, так как все у вас в порядке, завтра утром можете уходить. А доллары забудьте, мы их выкинули.

– Как выкинули? – ахнул я.

– Да они в Улье ничего не стоят! – рассмеялась знахарка – Вы же читали в брошюре, что валюта у нас – спораны, горох и жемчуг.

– Ну да, читал. А где их можно зарабатывать?

– Утром Маша выдаст вам чистую одежду, это тоже за счет стаба. А зарабатывать придется, конечно. Вам же нужно будет что-то есть и пить спорановый раствор. Я тут связалась с одним местным бизнесменом, его Боров зовут. Он владеет увеселительным заведением «Веселый Трэйсер», там гостиница, ресторан и девочки. Боров обещал вам найти не очень трудную работу, кормить и жильё предоставить. Утром и идите к нему устраиваться. А дальше присмотритесь и может быть чем-нибудь более выгодным займетесь.

– Спасибо тебе дочка! Как же мне тебя и Машу отблагодарить?

– Не надо нас благодарить, хотя есть один способ. Вы же знаете, что я – знахарь. Это не звание, это такое умение, что Улей мне дал. Кроме лечить людей, я могу определять и активировать умения у иммунных. Ну вы же читали в брошюре?

– Читал.

– Так вот, когда я вас исследовала, то обнаружила, что у вас есть умение, хотя этого не может быть. Слишком мало вы здесь прожили, не может оно так рано раскрыться. И еще, что очень странно, я не могу определить в чем оно проявляется. Никогда такого не встречала, и от других знахарей ничего о подобном не слышала. Я вас очень прошу, подойдите ко мне через недельку. Я попытаюсь навести кое-какие справки и еще раз вас поизучаю. Договорились?

– Окей. Конечно приду. Мне самому интересно.

– Отлично! Тогда я вас покидаю.

– Подожди, Меда. Последний вопрос – почему ты такая красивая?

– Ну теперь я за ваше здоровье совсем спокойна, – улыбнулась Меда – Раз такие вопросы задаете. Вот через пару месяцев, когда вы сбросите несколько десятков лет, мы с вами это и обсудим.

Глава 4. Дед. Муравьиный стаб

Вот так, не сомкнув глаз, прокручивал в голове начало своей жизни в этом странном мире и встречу с красавицей Медой, пока не заметил, что в моем маленьком грязном окошке посветлело. Скоро рассвет. Глянул на часы: – Пора выходить.

Встретился со своими попутчиками около огромных стальных ворот. Кроме Жердя и Кабана у проходной возле ворот стояли двое хорошо вооруженных охранников и один без автомата, но с пистолетом на боку.

Ого, сам начальник безопасности Михалыч пришел нас провожать! Неприятный тип. Я еще на Земле особистов недолюбливал, а это был типичный особист. В прошлой жизни майором КГБ служил и здесь в стабе тем же занимается.

– А этого, – кивнул он на меня – вы что в качестве шашлыка берете? Туристы гребаные.

– Окстись, Михалыч, – затарахтел Жердь. – В кои веки решили человеку помочь, трясучку полечить, а ты на нас на-праслину возводишь.

– Знаю я вас, филантропов долбанных. Если без него вернетесь, я вас через ментата пропущу, и узнаю что вы там лечили.

Несмотря на недовольство начальства, ворота нам приоткрыли и мы пройдя через несколько бетонных блоков, замед-

ляющих проезд автотранспорта, вышли на раздолбанную бетонную дорогу, окруженную не очень густым лесом. Пройдя с километр свернули, на проселок, по которому видно было, что редко ездили.

– Тут недалеко, километров шесть, – начал объяснять мне Жердь.

– Мы туда с Кабаном часто ходим. Там один маленький стаб есть в виде треугольника. В улье такие часто встречаются. Это когда три кластера в одном вместе сходятся. Вот между ними и располагаются такие стабы. На таких поселения не строят, слишком маленькие, а вот что-нибудь закопать, или землянку отрыть можно. Они ведь не перезагружаются и все там храниться вечно.

– Так у вас там землянка?

– Нет. Там мы лабаз⁴ на дереве соорудили. Замаскировали. Рядом кластер с небольшой деревней. В деревне несколько зараженных обычно сидят. Крупных не бывает, там жрать некого. Обычно несколько бегунов, иногда один до лоторейщика отъедается. Ну мы в свою засаду залезем, нас там не достать, зараженные хоть и ловкие твари, но не обезьяны же, по деревьям не любят лазать. Так вот мы там слегка пошумим, эти гады прибегут из деревни, а Кабан их из своего винтаря с глушителем и успокоит. Кабан хороший стрелок, в голову на триста метров попадает. Дар у него такой. Так вот мы после того как убедимся, что в деревне уже никого нет,

---

⁴ Лабаз – Засада охотника на дереве

слезаем, выпотрошим тварей и в стаб обратно возвращаемся. К вечеру уже дома будем. И трясучка твоя пройдет, мы по дороге несколько кластеров пересекать будем.

Шли не спеша. Видно мои спутники понимали, что я не спринтер. У Жердя за спиной болталась охотничья берданка, а Кабан держал свой карабин в руках и внимательно смотрел по сторонам.

– Кабан! Да не напрягайся ты так. Никого вокруг нет, - обратился Жердь к своему напарнику, а я сделал вывод про себя: – Наверное Жердь – сенс, поэтому так спокойно себя и ведет. Полезное умение.

Мне было все интересно, я ведь первый раз за воротами стаба в сознании путешествую. Я даже научился замечать смену кластеров, по еле заметной смене цвета грунта и изменению растительности. Скоро я увижу первых зараженных и охоту на них. От восторга я даже перестал чувствовать подсознательную неприязнь к своим спутникам. Эти люди – мои первые учителя. И они дают урок, как выживать в этом мире.

А вокруг была красота смешанного леса среднерусской полосы. Обочину украшало цветущее разнотравье. Гудели шмели, порхали бабочки и стремительно проносились крупные стрекозы. Лес щебетал и чирикал, все это сливалось в такой знакомый и приятный беззаботный гомон. Казалось, что ты на земле, и что нет никакой опасности в этой прогулке.

– Дед, а Дед, а что там у тебя с нашей знахаркой? – Ве-

село подмигивая обратился ко мне длинный. Говорят, ты к ней бегаешь регулярно. Смотри, на нее уже давно Михалыч глаз положил. Только она ему не дает. Отшивает подальше. Мужики из стаба её десятой дорогой обходят. Боятся с Михалычем связываться. Он очень опасный тип и если займется зуб на тебя, то долго не проживешь.

– Да ничего у меня с ней нет. Хожу к ней раз в неделю, потому что она сама попросила, – поморщился я. – Она меня с научной целью изучает. Как на старого человека Улей действует.

– А, тогда понятно.

– Слушай Жердь! – обратился я к своему учителю.

– Вы там мне долю добычи обещали. Так мне этого не надо. Я ведь не на охоту собирался, а трясучку подлечить. Да и не охотник я, вы все без меня прекрасно сделаете.

– Как скажешь, Дед, – Жердь переглянулся с Кабаном.

– Мы из тебя охотника сделаем. Вот дай мне свой топор.

Я протянул ему свою железяку. Жердь повертел его в руках, хмыкнул и зашвырнул его в кусты. На мой недоуменный вид ответил:

– Этой дурой ты себе еще ногу отхватишь. Вот клевец возьми. Дарю.

И протянул мне изящную кирочку, у которой вместо острого конца был небольшой шарик.

– Вот этим кругляком и надо бить пустышей в лоб. Верное средство, чтобы успокоить. А потренируешься, то и бегунов

будешь валить.

– Спасибо! При первой возможности буду благодарить.

– Ничего. Скоро отблагодаришь, – с легкой усмешкой сказал длинный и посмотрел в сторону напарника. У меня опять тревожно засосало под лопатками.

Проселочная дорога, по которой мы двигались, повернула направо, а мы двинулись по еле заметной тропинке прямо, обходя буреломы и перескакивая через поваленные стволы упавших деревьев. Минут через двадцать Жердь остановился на очередной границе кластеров и сказал:

– Всё пришли. Вот это и есть муравьиный стаб.

Местность впереди резко отличалась от той, по которой мы только что шли. Редколесье. В основном колючий кустарник. Все кругом испещрено небольшими правильной формы холмиками, не более двух метров в высоту. Холмы эти были разными. Одни поросли травой и кустарниками, другие были похожи на отвалы свежей почвы, а третий сорт – самые маленькие представляли из себя муравьиные кучи из хвои и мелких веточек. Было заметно на них некое шевеление. Кое где были и большие деревья. Вот к такому дереву мы и подошли.

– Вон там, – Жердь указал вверх, – наш лабаз.

Я глянул туда же но ничего не разглядел. Много веток и густая листва.

– А дальше, – Жердь с выражением опытного экскурсовода показал небольшую поляну с одиноким деревцем посере-

дине, – будет наш тир.

– А теперь, господа охотники, молчим и идем на разведку. Смотреть будем какая дичь нас дожидается.

Мы крадучись последовали за Жердем, пересекли эту поляну и залегли на краю густых кустов. Впереди начиналось травяное поле, местность уходила вниз, и внизу как на ладони располагалось небольшая типичная российская деревенька. Домов на 50 не больше.

Все стали ее изучать. Кабан смотрел в свой оптический прицел, Жердь прикрыв глаза ушел в себя – видно своё сенсорное умение включил. Я же как ни напрягался, никого живого впереди не видел. Пасторальная картина, только ни людей, ни коров, ни собак. Абсолютная безжизненность.

Расслабился. Пусть молодежь глазастая смотрит, тут я со своим зрением вряд ли им помогу. Хотя зрение у меня теперь было несравнимо зорче, чем в первые дни в Улье. Да и выносливость прокачалась на недостигаемую высоту. Шесть верст отмахал и ни разу на отдых не попросился. Месяц назад, я задыхался и через каждые 100 метров искал скамейку, чтобы передохнуть. А сейчас, как молодой верблюд, иду себе и не устаю почти.

Жердь повернулся к нам и, приложив палец к губам, показал жестом, что пора мол возвращаться. Мы двинулись за ним. Вернулись к лабазу и жердь доложил:

– Нащупал с десятков низкоуровневых, и еще странность одна была. В крайнем сарае вроде что-то было непонятное,

а потом исчезло. Может показалось.

– Ладно, давай устраиваться, – проронил первые слова Кабан и полез на дерево.

Он был где-то там наверху, чуть ниже расположился Жердь. Я снизу передал Жердю наши рюкзаки и их оружие, а Жердь отправил все это дальше. Внизу остались только три банки тушенки и наши фляги с живчиком.

Мои компаньоны быстро спустились и мы сели перекусывать. Такого зверского аппетита я давно не испытывал. Что делают здоровые прогулки на воздухе. Закончил свою банку, выпил пару глотков живчика и задал свой очередной вопрос:

– Вот скажите мне, пожалуйста, почему зараженные должны будут располагаться на поляне, а не попрутся в другое место.

– Дед, ты задал очень интересный и важный вопрос. У нас есть одна маленькая хитрость и благодаря ей эти дураки как раз и пойдут туда где нам это и нужно. Пойдем, я тебе эту хитрость сейчас и покажу.

Жердь весело улыбаясь повел меня за собой на поляну. Подвел меня к одинокому деревцу показал на него:

– Вот смотри сюда, – он указал на дерево и я уставился туда же ничего не понимая.

И тут выключили свет.

Глава 5. Меда. Поездка на семинар

В маленькой каюте тускло горел свет. Теснота вызывала чувство клаустрофобии, но делать нечего, надо терпеть. Почему возникла ассоциация с каютой корабля, да потому что огромный транспорт, в который она погрузилась пару часов назад, и был сухопутным кораблем Стикса.

Караваны торговцев, которые с регулярной периодичностью передвигались по своим маршрутам, состояли из переделанных огромных карьерных самосвалов и тягачей для стратегических ракет. Они были обшиты толстыми листами стали и отовсюду торчали прутья приваренной арматуры. Крыши этих стальных монстров украшали башенки с торчащими стволами пулеметов и спаренных стволов зенитных орудий. Борта с прорезанными бойницами для стрелкового оружия. Впереди и сзади колонны легкий, но боевой транспорт БРДМы, а еще дальше вперед выдвинута легкая багги с пулеметом.

Меда уже не первый раз путешествовала с караванами торговцев по своим делам и для нее все здесь было уже привычно. Вставила в ушные отверстия тампоны из ваты, чтобы заглушить невыносимый рев двигателя, и завалилась в узкую кровать, привинченную к стенке каюты.

Снаружи иногда приглушенно доносились короткие очереди из пулемета. Видимо отпугивали обнаглевших тварей.

Меда прикрыла глаза и попыталась провалиться в сон, но это у нее не получилось, потому что она провалилась в воспоминания. Обычно все иммунные вспоминают свои первые часы и дни как они оказались в Стиксе, и Меда не была исключением.

Вой машин скорой помощи был слышен по всему ночному городу. Особенно пронзительный после ватной тишины, наступившей после оглушительного взрыва. Сидя рядом с водителем, она смотрела на проносящиеся мимо дома, на выглядывающих из окон встревоженных жителей.

Через день отпуск. Этот взрыв на хим.заводе мог расстроить все планы. Если много пострадавших, отпуск перенесут. Так уже было за семь лет работы врачом скорой помощи. Сразу после института было трудно. Сейчас она – матерая "врачиха", которую трудно удивить.

Стройную и хорошенькую, ее часто путали с медсестрой. Еще это редкое имя Майя. Имя придумала мать, увлекающаяся в юности древней историей и гороскопщиной, а отец не возражал. В школе ее звали сначала «Майкой», потом дразнили «Футболкой» и даже «Алкоголичкой». Мальчишки так оказывали внимание, а девчонки инстинктивно недолюбливали за яркие синие глаза и черную копну кудрей. Поняла она это позже, а в детстве горевала.

В студенчестве была безумная любовь со звездой кафедры прикладной математики с телом греческого бога. Но та-

лантливый юноша превратился постепенно в талантливого ловеласа-коллекционера женских сердец, какими были и все его известные родственники по мужской линии. Но об этом Майя узнала позже. Ожог не прошел до сих пор и огорчал многочисленных обожателей Майи. Она просто держалась от них подальше.

Бригаду Майи направили к заводскому еще сталинскому Дому культуры. Там в просторное фойе с колоннами должны были свозить пострадавших. Слава богу, ей не надо будет проводить сортировку покалеченных и обожженных людей. Кого спасать в первую очередь, кого – во-вторую и третью будут решать другие врачи. Всегда эта проблема выбора – кому жить, а кому неизвестно, загоняла в стресс, который дома оборачивался депрессией. Ничего, закалишься, говорил опытный главврач.

Замелькали домишки пригорода. Ехать еще около часа, а химический кисловатый запах вместе с волнами тумана начал заползать в щели и клубиться в салоне.

– Что-то сильно пованивает – заметил молчаливый водитель Серега.

– Противогоазы хоть выдадут? – Галя, медсестра бригады стала набирать диспетчеров, чтобы узнать новости.

– Связи еще нет, – сообщила она позже. – Прямо все сразу!

Галя у нас – душа бригады. Полная очень взрослая женщина, веселая и не отягощенная предрассудками. Много повидала и щедро делилась жизненным опытом.

– Ничего страшного, – сказала она – На этих задворках так и бывает со связью.

Свет в окнах уже редких домов окраины погас, как по команде. Ехали в полной темноте.

– Правильно, – взбадривала всех Галина, – этот пригород запитывается от ТП хим завода, а там неизвестно, как все пострадало.

– Галя и в электричестве разбирается, – подумала Майя, улыбнувшись про себя.

Туман рассеялся. Дорога казалась бесконечной.

– Когда уже приедем-то? – вопрос Галины повис в воздухе.

– Мы не заблудились впотьмах? Что-то я указатель на поселок "Васильки" справа не видела.

– Не знаю, – ответил Серега, – я тоже дорогу, как в первый раз вижу, угорели от этой химии. Связи не было никакой. Остановились.

– Все, – сказал Серега, – не могу ехать, сильно устал, голове ломит. Отдохну немного.

– Серега, из-за тебя нас премии лишат, стопудова, еще жертв навесят неспасенных, – начала выходить из себя медсестра. Но деваться было некуда.

К счастью для всех наконец-то забрезжил рассвет. Правда несколько странный. На едва различимом горизонте в месте восхода солнца выплывали какие-то чернильные кляксы.

– Во нанюхались химии, – обалдело разглядывал это зре-

лице Серега. Подъехали к двум домам и большой ферме, чьи очертания виднелись за постройками.

Пошли стучать в дверь крайнего дома, потом в окна, потом в окна соседнего дома. Тишина.

– Странно это, – сказала Галина. – посмотрю, кто там живет. Может алкаши какие с перепоею ничего не слышат? Говорила медленно, тяжело дыша.

Уморилась совсем, – подумала Майя.

Галя толкнула дверь дома покрупнее, Майя даже не успела ее остановить. Неудобно как-то в такую рань вваливаться, – мелькнула у нее интеллигентная мысль.

Дом был пуст. В смысле людей не было, как будто только его оставили. Мебель, вещи стояли на местах, только постели были неряшливо разбросаны.

Послышался шум падающих стульев, хлопанье дверей, звон посуды. Что-то Галина разбушевалась, – встревожилась Майя.

В это время Серега занимался соседним домом так же бесцеремонно. Грохотал и даже оконное стекло зачем-то высадил. Майя вышла на веранду.

– Эй, ребята, вы что это дебоширите? – крикнула товарищам.

На звук ее голоса Галя вышла из дома и как-то вяло и невнятно стала что-то объяснять, долго и нудно. При этом голос был какой-то хриплый, а дыхание прерывистое. Майя вспомнила о ее проблемах с бронхами. Посадила на скамью

у порога, достала стетоскоп из кармана халата и только приготовилась к обследованию, как Галина медленно вцепилась в ее руку и укусила за предплечье! На белом рукаве халата расплзлось рубиновое пятно крови. Майя в ужасе оттолкнула медсестру.

– Что за дурацкие шутки? Галя, что с тобой? – вскрикнула она. Галина бессмысленно глядела на руку Майи и опять потянулась к ней, урча, как животное. Лицо медсестры было бесформенное и чужое.

– Отравление, бешенство, неизвестная зараза, – варианты пролетели в голове стремительно. Как зомби! – Майя побледнела, вспомнив дурацкие фильмы-страшилки. От страха в глазах потемнело и ноги стали ватные.

Отскочив подальше, увидела Сергея. Он быстро ковылял к ней какой-то дурацкой походкой. Выражение лица было отрешенное. Слышалось то ли хрипящее дыхание, то ли урчание.

– Сергей, как ты себя чувствуешь? – крикнула она. Сергей с утробными звуками зашагал быстрее, странно лоя руками воздух. С другой стороны медленно и неуклюже шла полная Галина. Майя, глядя на них, стала тихо отходить к машине.

– Ребята, не молчите, что случилось? – но ребята только быстрее приближались. Больные были заторможены, а то Серега догнал бы легко.

Заскочив в машину, закрыла водительскую дверь на замок. Проверила все оставшиеся двери. Начался грохот по ку-

зову. Серега молотил руками по лобовому стеклу. С другой стороны к стеклу прилипло перекошенное лицо Галины, она тянулась к Майе, урчала и шевелила губами, как ребенок, который не может укунить пирожное. Дернуть ручки дверей ни один не догадывался.

Вокруг степь и ни души. Ужас холодной змеей пополз по спине Майи. Голова плохо работала, но молодое тело хотело жить. Она включила двигатель.

– Хорошо, что ключ в замке зажигания, – отметила про себя, – а бензина мало. Рванула на трассу, зомби остались позади.

– Надо срочно искать людей, быстрее определить диагноз и лечить бригаду. – Похоже и я инфицирована, – с отчаянием думала Майя. Болело все тело, руки дрожали. Господи помоги!

Глава 6. Дед. Охота на зверей

Очнулся, открыл глаза. Руки и ноги крепко привязаны. Во рту вонючая тряпка, запихана так, что никак не выплюнуть. Привязан на манер Христа в вертикальном положении. Затылок болит, как после сильного удара. Передо мной две ухмыляющиеся рожи моих учителей.

– О, очнулся наконец! Кабан, я же просил не сильно. Так и убить пожилого человека можно. Дед, ты хотел увидеть нашу хитрость? Вот ты и есть она – наша хитрость. Живец называется. Хотим монстров на живца половить, как на рыбалке. Ловил когда-нибудь крупную рыбу на мальков? Мы в прошлый раз здесь охотились без живца, очень неудобно было. Эти твари под нашим деревом собрались. Очень трудно в них попадать было. Ветки и листья мешают. Кучу патронов зря извели, а они, Дед, немало стоят. Без живца рентабельность охоты слишком низкая. Тебе теперь понятно? Зараженные возле тебя соберутся, обедать будут. Вот мы их, как в тире, и перестреляем.

Из Жердя так и поперло остроумие. Он упивался своим превосходством и находчивостью.

– А для того, чтобы они на тебя с гарантией навелись, ты нам поможешь. Мы тебя простимулируем.

Он вытащил из за пояса монструозный нож и с силой воткнул в мое левое бедро. Я завыл от страшной боли. Из глаз

потекли слёзы, а из раны рекой полилась кровь. Жердь приложил к ноге еще одну тряпку и начал напityвать ее кровью. Затем он этой тряпкой набрызгал мокрую дорожку до ближайшего муравейника и бросил.

– Сейчас к тебе поползут муравьи и будут тебя кусать. А они здесь очень кусачие и злые, так что ты ори погромче пожалуйста.

С этими словами он с силой выдернул у меня тряпку изо рта и вдвоем с напарником побежал взбираться на свой на-сест.

Вот сволочи! Пронеслось в моей голове, а я уши развесил, не мог сразу догадаться для чего они меня сюда ведут. Буду молчать. Зубы стисну и молча подохну. Не буду этим гадам помогать.

Но видно друзья охотники предвидели такое мое поведение и с дерева раздался громкий выстрел дуплетом из берданки. Стреляли не по мне , а в воздух для шума.

Мне стало как-то нехорошо. Мир поблек. Видно последствия шока. И я стал наблюдать за происходящим как бы со стороны. Спокойно и без эмоций.

Вот появились муравьи из своей кучи. Они деловито двигались вдоль кровавой дорожки. Некоторые останавливались и подолгу пили из луж мою кровь, а остальные все ближе и ближе приближаются к моим ногам. И вот они уже забираются по мне.

Пока не кусают. И тут я почему-то вспомнил кадры из од-

ного фильма про муравьев, где тропические муравьи-ткачи, кажется так называются, а может муравьи-портные, стягивают и сшивают листья деревьев, чтобы сделать свое гнездо. Они кажется экофилла называются вдруг вспомнил я их латинское название. Вот бы и эти так. Стянули бы мне края раны и зашили, чтобы кровь не текла. Господи, какая чушь в голову лезет перед смертью.

Вдруг на краю поляны зашевелились кусты и появились спортсмены – бегуны на длинные дистанции. Они вытянулись в длинную колону, которая устремила в мою сторону. Спортсменами они выглядели, потому что почти все были без штанов. При приближении уже можно было разглядеть авангард этой колонны – один мужик и две бабы. Волосы пучками, местами лысина. Морды безобразно оплывшие, почти уже не человеческие. Руки не по спортивному вытянуты вперед, уже хватать меня собираются.

И вдруг раздался короткий мощный рык с правой стороны поля. Колона как по команде остановилась. Из леса вылетело что-то страшное, большое и стремительное. Причем летело это не ко мне, а к голове колонны. Первые три спортсмена улетели в кусты от удара огромной когтистой лапы., а остальные начали пятиться назад изображая страх и покорность.

Огромная почти 3-х метровая горилла про урчала низким горловым звуком своим младшим коллегам, после чего они опять стали пятиться назад и развернулась ко мне.

– Рубер, кажется, – подумал я, вспоминая рисунок из буклета, – а может быть и молодая элита. Отметил, что все тело покрыто костяной броней и острыми шипами.

Зверюга не спешила кидаться на меня, чтобы сожрать. Она поняла, что я обездвижен и никуда не денусь, и стал крутить головой, чтобы понять, кто тут для него приготовил обед и не ловушка ли это. Тело его было напряжено и готово в любой момент сорваться в гигантский прыжок.

И вдруг на его черепе сверкнула искра и раздался противный визг рикошета.

– Вот дурак Кабан, – подумал я, – сидел бы себе потихоньку и глядишь бы пронесло. Пуля не нанесла обросшему костяной броней черепу образины никаких видимых повреждений. Зато он сам сразу навёлся на стрелка и полетел двумя прыжками к дереву с лабазом.

Глянул вверх, попытался залезть, но не получилось. С треском обломилась огромная ветвь. После падения чудовище обежало дерево пару раз и ухватило передними лапами за ствол. Сверху начали беспорядочно палить из ружей, но чудовище, не обращая внимания на эти комариные укусы, стало трясти дерево, как садовод молодую грушу в саду. Огромное дерево моталось по гигантской амплитуде из стороны в сторону. Дерево выдержало, а деревянный настил лабаза нет. В сторону полетели доски и визжащий, как поросенок Кабан.

Рубер подбежал к телу и коротким движением лапы успокоил его. Затем вернулся к дереву и продолжил свое занятие.

Жердь не долго цеплялся за ветки и тоже полетел вниз.

Гигантский зараженный деловито схватил добычу. Одно-го лапой прижал к телу, а другого взял в зубатую пасть и не спеша направился в мою сторону. Разложил свой обед прямо передо мной и деловито стал хрустеть костями Кабана. Меня он не кинулся убивать, прекрасно понимая, что я никуда не денусь. Умная тварь.

Жердь, оказывается не умер. Он начал копошиться двигать руками и что-то невнятно бормотать. Бредил похоже. Нижняя половина его тела не двигалась, позвоночник переломан.

А рубер доел Кабана, даже мозги из черепа высосал с громким сербаньем, и потянулся к его другу. Вдруг вдали у группы спортсменов, которые до этого почти не показывали своего присутствия, началась движение. Рубер и я синхронно стали смотреть туда. Зараженный даже привстал, чтобы лучше видеть. Младшие людоеды начали крутиться. Пытались дотянуться до верхней части позвоночника, чтобы почесать чего-то там. По очереди падали и катались по земле. Что за черт возьми происходит?

Чудовище не долго любовалось концертом своих младших коллег. У него тоже зачесалась шея ниже затылка. И он стал тянуть туда свои когти. И тут до меня дошло, что это их муравьи кусают. В брошюре про Стикс было написано, что зараженные почти не чувствительны к боли. И что же это за муравьи, такие, что способны досадить этим непробивае-

мым чудовищам? И почему меня до сих пор никто не кусает?

Младшие зараженные начали затихать на земле. Было видно, как они судорожно дрожат перед смертью. Старший их собрат боролся еще долго, с громким ревом катался по земле и несколько раз чуть не снес мое дерево вместе с моей привязанной тушкой. Он пытался дотянуться до верхней части спины, но у него не получалось. Огромные шипы и переразвитая мускулатура не давали это сделать. Вскоре затих и он, и я вместе с ним. Но я затих не потому что меня покусали, а просто от шока или потери крови, а скорее от того и другого вместе. У меня опять отключилось сознание.

Глава 7. Меда. Продолжение воспоминаний

Ехала недолго. Разболелась рука, тошнило до рвоты и тело уже плохо слушалось Майю.

– Начинаю болеть после укуса, – мелькало в остатках ее сознания. Мобильник молчал. Бензин кончился, а с ним и силы. Бессонная ночь давила тяжелым грузом. Если бы не адреналин от ужаса неизвестности, уснула бы за рулем в пути. Машина уткнулась в какие-то кусты за обочиной. Больше она ничего не помнила.

Очнулась от шума двигателя и тряски. Во рту ощущалась какая-то дрянь, как-будто жевала грязные носки. Оглядевшись, она увидела, что едет на переднем сиденье большого джипа. За рулем был небритый мужчина средних лет в камуфляже. Рядом лежал автомат. Сзади сидело трое, в такой же амуниции, обвешанные оружием, в котором она не разбиралась. Рука не болела. Чувствовала себя Майя подозрительно хорошо. Может и не заразилась, порадовалась она осторожно.

– Здравствуйте, кто вы и куда мы едем? – опасливо начала разговор Майя. – Как добраться до ближайшей больницы или медпункта? Моя бригада заболела неизвестно чем. Срочно нужны врачи.

– Мы поможем, успокойся, едем в стаб. Там больница, есть врач, – сказал водитель, – только вашей бригаде уже помощь не нужна.

– Как вы можете такое говорить? Вы же не медик и где этот стаб находится? Я о таком населенном пункте никогда не слышала, – волновалась Майя.

– Вот, почитай. Дорога длинная. Вопросы и отпадут, – водитель сунул Майе тонкую, со школьную тетрадь, брошюрку.

– Только надо познакомиться для начала. Как тебя зовут, чем занималась? Я Лось, командир вот этих орлов, – кивнул он головой в сторону задних сидений. – Бот, который крупненький, Ара, который черненький, а Заяц, он молоденький, – весело представлял он товарищей.

Бот похоже был обжорой, Ара, смуглый симпатичный брюнет, а Заяц походил на мальчишку, со светлым чубчиком на бритой голове.

– Меня зовут Майя Владимировна Муромцева, терапевт общей практики, ответила она осевшим голосом.

– Повезло же нам с доктором – продолжил командир, плотоядно глянув на ее грудь под белым халатом. – Очень хорошо! Только ФИО это длинно, здесь не принято, надо покороче. Назовем тебя Медуницей.

– Вы, черти, про Незнайку хоть читали в детстве? – обернулся он к друзьям. Послушав тишину в ответ продолжал: – Теперь для всех ты Медуница, а я твой крестный. Так всем и представляйся, – закончил он довольный собой.

– Я с ребятами давно в пути, – продолжал он. – Поход тяжелый был. А приедем в стаб не скоро. Ты рассказывай пока, что да как. Будем делиться инфой, – ухмыльнулся он, громко нюхнув зачем-то прядь ее сбившихся волос.

– Женщины у нас большая редкость, да еще такие красавицы, – весело объяснил он свою бестактность.

После длинного и взволнованного рассказа Майи Лось равнодушно подытожил: – Карочи, Айболит, прошлую жизнь забудь, чтоб не огорчаться. Начинай новую. Повезло тебе очень с профессией. Да и внешне куколка. В общем повезло вдвойне. Бригаду твою не вылечить. Заражены местной бедой, стали инфицированными. Они не заразны, только любят здоровых кушать, такой дефект, – коротко хмыкнул рассказчик.

– Приедем в стаб, будешь работать в больничке, с почетом и уважением. И радуйся, что ты иммунная. Не заразились и будешь здорова, если будешь меня слушать – закончил он, протягивая фляжку какой-то дряни со знакомым запахом. Майя вежливо отказалась.

– И зря, – заметил собеседник – скажи, если станет совсем плохо. Это живчик, он тебе уже помог, а то бы померла.

Дорога была бесконечной. Майя перечитала брошюру два раза. Фантастический бред, решила она, а ребята сбежали из спец.стационара. Только где они раздобыли столько оружия? – не понимала она, – Вляпалась, так вляпалась!

Командир устал и передал руль Аре. Последний пытался

все время заговаривать с Майей и сально разглядывал ее колени. Машина плавно раскачивалась и размеренный шум мотора убаюкивал Майю, но сквозь дрему она почувствовала напряжение людей. Голоса звенели, сзади стали клацать оружием.

– Вон, вон топтун, под холмом! – фальцетом закричал Заяц. Майя увидела огромное чудовище, прыжками несущееся наперерез машине. Оно было похоже на человека, но больше в два раза, с огромной головой, выпученными глазами, с когтями на больших передних лапах до земли.

Лось открыл люк на крыше и из автомата начал строчить по чудищу.

Бот опустил боковое стекло и тоже поддержал командира длинными очередями из своего автомата.

Ара бешено гнал машину. Бригада действовала слаженно, понимали друг друга с полуслова. Пули из несущейся машины не причиняли топтуну вреда. Хотя несколько видно достали и он стал отставать, слегка прихрамывая.

– Похоже я во сне, – решила Майя. Их методичка это правильно описывает и ей надо просто следовать сюжету этого длинного сна. Проснется же она когда-нибудь!

К вечеру постепенно голова Майи стала гудеть и раскалываться, в глазах темнело, закружился подлесок за стеклом и дышать стало нечем.

– Как-то мне не по себе, – прошептала она еле слышно.

– На, выпей, полегчает, я тебе уже вливал, когда полу-

мертвая была, – ткнул ей Лось свою замусоленную флягу.

Майю накрыло тяжелое равнодушие и она глотнула пойло. Вскоре ее отпустило, быстро возвращались силы.

– Наркотик? – показала на фляжку.

– Нет, сказал же – местное лекарство, живчик, слушай командира, деточка – сказал Лось наставительно.

– Споран разводят спиртом и водой. Потом узнаешь рецептуру и будешь делать микстуру, – коротко хохотнул он. – В методичке же про это написано. Забыла?

Он снова сел руль. И опять пустая бесконечная дорога уходила в горизонт. Майя засыпала Лося вопросами. Он отвечал подробно и длинно. Некоторые вопросы игнорировал. Услышанное соответствовало брошюре и не укладывалось в сознании.

– Это сон, – упрямо думала она.

От скуки Ара начал напевать что-то заунывное.

Заяц не выдержал: – Хорош тоску наводить!

– Какие мы нежные, – продолжил напевать под нос Ара. Сзади послышалась возня и сдавленный голос весело прохрипел: – Все, молчу.

Тем не менее они не забывали следить за окрестностями и не выпускали из рук оружие. Свернули на заброшенную проселочную дорогу. Тело болело от тряски и конца-краю этому путешествию не было. Но нет. Впереди показались одичавшие сады, а за ними и кирпичный домина с хоз. постройками вокруг.

Все оживились. – Вот и наша заимка. Цела, – довольно сообщил Лось, – отдохнем нормально.

Поплелись, пошатываясь, к дому. Грузный и самый голодный Бот с Зайцем в подвале нашли гору еды. Разожгли переносную газовую плитку, подключенную к баллону из бесценного подвала. Разогрели тушенку, наскоро поели ее с кабачковой икрой в жестяных банках. Заварили чай и повалились спать кто куда.

У Майи хватило сил найти спаленку на 2-м этаже. Было довольно уютно, если не считать сырости и запаха плесени, который бывает в заброшенном жилье.

Светало, она проснулась от рявканья Лося. Он отдавал команды сонным подчиненным:

– Проверить оружие, на озеро мыться, стираться. К обеду быть в форме!

Майе было поручено накрыть к полдню праздничный стол из возможностей кладовой подвала.

– Попразднуем, раз все остались живы, – объяснил командир, – через сутки будем уже в стабе. Там особо не расслабишься, – подмигнул он докторше.

Началась суeta и броуновское движение. Проходя мимо Майи каждый пытался неуклюже оказывать ей внимание. То дурацкий комплимент шепнут, то цветочек сунут в руку. Лось вручил ей янтарные бусы из старинной шкатулки, найденной в доме.

В кладовой Бот шарил по ящикам, видно искал шоколад.

Майя показала ему коробку на верхней полке и спросила:

– Где ваш стаб то находится? – Он, разглядывая обертки шоколадных плиток в заветной картонке, благодарно сообщил, что надо вернуться на автотрассу и ехать дальше, никуда не сворачивая.

– Наш стаб очень большой. Называется Крепостной. Там безопасно и все есть для нормальной жизни, – гордо сообщил Бот.

Майя старалась, как могла, чтобы задобрить попутчиков. Учитывая легкое пренебрежение к людям-«желудкам», как их называли в ее студенческой общаге, она всегда готовила мало и просто, а сложные рецепты сразу отметала.

Сварила плов из куриной тушенки, настрогала подобие салатов из овощей с одичавшего огорода. Нашла подозрительную минералку и банки персиков в сиропе. В общем праздничный стол получился, какой получился. Украсила его букетом цветов из заросшего бурьяном палисадника и притащила бесполезный, очищенный от паутины самовар. Рядом разложила чашки-ложки и блюдо шоколадок, обрамленных галетами. Лось торжественно водрузил в центре 7 бутылок какого-то редкого коньяка. Коллектив был в восторге.

Вымытые, и не так воняющие служивые сияли и балагурили в предвкушении заслуженного праздника. И понеслось... Тосты за победы, за потерянных друзей, за светлое будущее. Мужики пили и совершенно не пьянели. Это было поразительно!

Назойливо подливали Майе в стакан, но она категорически не пила. Во-первых не любила, во-вторых эта компания ее пугала. Отговаривалась тем, что плохо себя чувствует.

Плов закончился, пить и есть устали, народ захотел развлечений. Она стала замечать на себе пристальные взгляды, от которых хотелось прятаться.

– Сейчас танцы! – объявил Лось. – Медуница, выбери-ка приличные пластинки возле патефона, скомандовал он с лоснящимся красным лицом. Тихо зазвучал какой-то древний вальс.

– Я на минуточку, – выскользнула из гостиной Майя. Долго не решалась вернуться, сидела в соседней комнате и не знала, что делать. С испугом услышала за стеной громкую ругань и крики.

– Я тут командир бл или кто? – орал Лось.

– Я первый, моя девка, вы потом, подождете до завтра.

– Лось, не наглей, – просто визжал Ара – как жопу под пули подставлять, так все равны, а как девка, так только тебе! Знаем мы это завтра! Пускаем по кругу сейчас!

Дверь распахнулась и Бот, который был в два раза больше Майи, схватив ее за руку, потащил в зал. Заяц рванул на ней халат, застучали по полу янтарные бусинки. Бот сдирал нижнее белье.

– Не ломайся, не убудет тебя, – приговаривал Бот, дыша перегаром и шаря жирными лапами по ее груди. Лось продолжал орать и распихивать конкурентов. От толчка Майя

упала, ужас сдавил виски железным обручем и тут на нее накатила какая-то кипящая волна. Черные кольца волос встали дыбом и затрещали, как у медузы-горгоны. Такой безумной злобы и ярости она никогда не испытывала. Сознание помутилось и все что произошло дальше она помнит отдельными кадрами калейдоскопа.

Вот она вскакивает, вот кричит чужим голосом:

– Встать, уроды!

Видит их странные, ошалелые лица. Вот они встают, как по команде, вот смотрят на нее влюбленно и преданно.

Но гнев не отпускает и Майя мечется в истерике и кричит страшно и исступленно:

– Сволочи, я вас ненавижу! Делите меня уже? Ну-ка Лось, дай по морде этому Боту! Ара, избеи Лося и Зайца, Зайца тоже!

Вот начинается тяжелая, страшная драка. Течет кровь из рассеченных бровей, глухие удары сопровождаются стонами и руганью. Идет борьба на выживание. Раздаются выстрелы, стрельба нарастает. Крики, грохот. Ара стулом проломил голову Боту, Лось валится набок, стреляя в потолок, кричит и падает Заяц и Майя бежит прочь из этого ада.

Тишина звенела. Наступил вечер. Полумертвая, пролежав это время в овраге за садом, Майя поняла, что без живчика наступит конец. Подошла пошатываясь осторожно к дому. Заглянув в гостиную, увидела погром. По ней, как ураган пронесся. Перевернутая мебель, разбитая посуда. Люди

валялись тут и там в неестественных позах, в крови и с открытыми ранами. Сразу поняла, что это трупы. Сознание отдавало приказы и Майя на автомате их выполняла. Достала флягу живчика у командира, отхлебнула пару глотков и спрятала себе в карман. У Бота вытащила пистолет с патронами, взяла еды и бутылъ с водой. Пошла к машине. Сняла рваную одежду, переделась в чей-то запасной камуфляж и поехала из этого ужаса.

Длинною дорогой Майя пыталась понять, что же произошло. Как она могла во все это вляпаться и как случилось четыре труп? Почему они из похотливых животных превратились в послушных рабов, готовых даже убивать? Решила, что разберется потом, но то, что никому нельзя рассказывать про свои приказы боевикам, она знала точно.

Глава 8. Дед. Есть контакт

Очнулся. Открыл глаза. Сажу на земле прислоненный дереву. Это то дерево к которому меня эти бандиты привязали. Руки и ноги свободны, и кто же меня отвязал? Рядом на траве валяются тонкие волокна, как будто веревку кто то аккуратно распотрошил на самые мелкие составляющие. Понимаю, что это муравьи. А вот и они, деловито бегают по мне.

В нескольких шагах от меня лежит огромная туша рубера и вся шевелится. Муравьев на ней сотни тысяч наверное. И к муравейнику от этого трупа идет широкая блестящая хитином, черная змея из быстро движущихся муравьев. При чем к руберу идут пустые, а обратно почти все груженные. В жвалах какие-то белые кусочки тащат. Мясо в муравейник несут.

Рядом, что-то зашевелилось и застонало. Оказывается Жердь был еще жив. Вернее жива была его верхняя половина, а все что ниже пояса было превращено в мешанину одежды окровавленного мяса и костей. Встал, перевернул его лицом вверх.

– Дед! Там спек! – Он потянул рукой в сторону бывшего лабаза.

Я пошел к многострадальному дереву нашел, возле него два рюкзака и свою котомку. И потащил все это к Жердю. В одном из рюкзаков нашел белый пенал и в нем шприц за-

полненный янтарной жидкостью. Спек, это сильный наркотик, обладающий заживляющим действием. Хотя он вряд-ли Жердю поможет, но хоть облегчит страдания. Выдавил содержимое шприца в плечо горе охотника и стал наблюдать. Лицо Жердя порозовело, и гримаса боли разгладилась.

– Дед, Дед! Спасибо Дед! Это Михалыч нас ..., – тут тело Жердя резко дернулось и он затих.

Пощупал пульс, нет пульса. Отмучился. Про Михалыча хотел что-то сказать, или это предсмертный бред под спеком? Теперь уже не узнаю.

Интересно, почему его тоже муравьи не жрут, они что едят только зараженных. Это хорошо. Но тут колонна муравьев, пролегающая от муравейника к руберу разделилась и один ручеек направился к трупу Жердя. Все-таки едят и иммунных.

К муравьям я всегда относился с уважением, и не только к этим. Всю жизнь старался не наступать на этот трудолюбивый народец. Помню в школьные времена, мне в руки попала книжка под названием «Пароль скрещенных антенн», под авторством Халифмана. Эта книга произвела на меня неизгладимое впечатление. Я узнал, что муравейник в совокупности можно рассматривать, как единый организм. В муравьином семействе есть строгая иерархия и специализация. Матки, солдаты, рабочие, крылатые – все это с виду разные виды, но на самом деле одни и те-же муравьи, только заточенные под выполнение своих узко специализированных за-

дач. Причем рабочие и солдаты тоже могут подразделяться на разные подвиды.

Муравьи, оказывается, изобрели цивилизацию, за сотни миллионов лет до человека. Они первые изобрели скотоводство – пасут тлю и некоторых гусениц, как люди своих коров. Доят их так же. Только не молоко получают, а сладкий сироп.

Еще они аграрии. Муравьи – жнецы высаживают вокруг своих муравейников сады из злаковых растений и собирают урожай. А тропические муравьи – листорезы на компосте из листьев деревьев выращивают грибы, которыми и питаются.

Начитавшись Халифмана в детстве, я строил искусственные муравейники и заселял в них насекомых. Наблюдал через стекло, как они общаются и выкармливают свое потомство. Я читал и другие книги Халифмана про ос и пчел, дело в том, что осы, пчелы и муравьи это близкие родственники и произошли от одного предка, и многие из них ведут общественный образ жизни. Вернее могут объединяться в один супер организм.

Мои муравьи, которые сейчас доедали Жердя, рубера и бегунов в отдалении, тоже походили на что-то среднее между осаами и муравьями. Они были крупными – размером с осу, черными и блестящими с еле заметными волосками, и еще у них на брюшке проглядывались темно-желтые, почти незаметные полосы как у ос. И формой тела они больше походили на ос, только стройнее и без крыльев. Хотя на муравейнике крутились несколько крылатых особей – типичные

черные осы. Такой вид муравьев мне не встречался ни в жизни, ни в книжках с иллюстрациями. Может это и есть предки всех перепончатокрылых?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.